

DOI: 10.31857/S086919080000784-9

Для цитирования: С. А. Полхов. Рецензия на: Э.В. Молодякова. Рецензия на: Япония: тотальная победа консерваторов. Избранные труды. 2000–2016 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 2017. 448 с. *Восток (Oriens)*. 2018. № 4. С. 212–217. DOI: 10.31857/S086919080000784-9

Рецензия на книгу: Э.В. МОЛОДЯКОВА. ЯПОНИЯ: ТОТАЛЬНАЯ ПОБЕДА КОНСЕРВАТОРОВ. ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ. 2000–2016 гг.
М.: Институт востоковедения РАН, 2017. 448 с. ISBN 978-5-89282-745-4

© 2018

С.А. ПОЛХОВ

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4705-7488>
takeda2001@mail.ru

Review of the book: E.V. MOLODYAKOVA. JAPAN: THE TOTAL VICTORY OF THE CONSERVATORS. SELECTED WORKS. 2000–2016.
Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2017. 448 p.

Sviatoslav A. POLHOV

Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4705-7488>
takeda2001@mail.ru

Книга “Япония: тотальная победа консерваторов. Избранные труды. 2000–2016 гг.” отражает многообразие интересов крупного ученого-японоведа Эльгены Васильевны Молодяковой (1937–2016) и в то же время подводит своеобразный итог ее многолетней и плодотворной деятельности. Книга открывается двумя статьями, одна из которых написана научным руководителем Института востоковедения РАН акад. В.В. Наумкиным, а другая – И.Л. Тимониной. Авторы, немало лет проработавшие с Э.В. Молодяковой, делятся своими воспоминаниями.

Основная часть собрания трудов состоит из двух больших разделов, которые показывают направления научных изысканий исследовательницы. В первом разделе собраны, возможно, наиболее интересные работы Э.В. Молодяковой, посвященные внутренней и внешней политике Японии нашего времени. Во втором разделе представлены статьи, касающиеся некоторых фундаментальных и наиболее значимых характеристик и констант японской цивилизации и культуры. Э.В. Молодякова, прекрасно ориентируясь в перипетиях борьбы разнообразных политических сил современной Японии, никогда не упускала из виду основополагающие постоянные, без которых невозможно изучать ни один аспект японской общественной, политической и культурной жизни.

Завершается книга интервью Э.В. Молодяковой, в котором она, не обходя “острые углы”, рассказала о своем пути ученого. Это интервью можно назвать своего рода “зеркалом”, в котором запечатлелся не только ее индивидуальный опыт, но и история отечественной японистики второй половины XX – начала XXI в. Список печатных трудов в конце книги призван помочь читателю ориентироваться в творческом наследии исследовательницы.

В первом разделе книги вырисовываются следующие ключевые направления исследований Э.В. Молодяковой: история японских политических партий, дипломатия Япо-

нии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также ряд острых политических проблем, связанных со святилищем Ясукуни, пересмотром конституции Страны восходящего солнца и японо-российскими отношениями. Оценивая главные факторы эволюции политической системы Японии, исследовательница исходит из того, что при всей своей уникальности Япония – “полноправный член западного сообщества” и одна из ведущих “индустриальных демократий” (с. 26). Э.В. Молодякова тем самым четко позиционирует Японию как высокоразвитую демократическую страну, часть Запада с точки зрения господствующей социально-политической модели, а не географии. Япония стала такой благодаря реформам, проведенным после поражения во Второй мировой войне “силовыми методами” в период американской оккупации.

Однако автор подчеркивает, что принятие западных рецептов в политической сфере привело к складыванию своеобразной демократии, которая по многим параметрам весьма не похожа на свои аналоги в Северной Америке и Европе. Прежде всего, как отмечает Э.В. Молодякова, в Стране восходящего солнца десятилетиями сохранялся феномен доминантной партии: возникшая в 1955 г. Либерально-демократическая партия (ЛДП) неизменно побеждала на выборах и в одиночку или с привлечением партий-сателлитов формировала правительство (с. 46–47). Именно в правление ЛДП, которую исследовательница называет консервативной силой, Япония превратилась в экономическую сверхдержаву, государство всеобщего благосостояния с высоким уровнем жизни. При этом ЛДП доминировала в условиях свободных выборов, политического плюрализма, существования сильной оппозиции, которой, однако, долгое время не удавалось вырвать у нее власть.

Как пишет Э.В. Молодякова, гибкое реагирование ЛДП на возникавшие вызовы и приспособление к меняющимся внешним условиям обеспечивалось ее фракционной структурой. Именно соперничество фракций внутри ЛДП позволяло ей так долго продержаться у власти. Ее фракционное устройство также ставило непреодолимый барьер на пути создания второй консервативной партии, а также оформления двухпартийной системы Вестминстерского типа. Ученый связывает наличие фракционности в ЛДП с “многовариативностью финансовой поддержки”, иными словами, получением денег для перевыборов от разных групп предпринимателей (с. 49–50). Как справедливо пишет Э.В. Молодякова, между фракциями ЛДП нет заметных идеологических разногласий. В то же время долгое время взаимодействие и противоборство между ними было окутано завесой тайны. Между тем баланс сил в ЛДП определял кандидатуру главы кабинета министров. Феномен длительного сохранения преобладания одной партии, по замечанию Э.В. Молодяковой, уникален для Запада, но вписывается в азиатскую “типологию доминантно-политической системы” (с. 51).

Очень выпукло и ярко написаны политические портреты премьер-министров ЛДП – Дзюнъитиро Коидзуми, Таро Асо, Ясуо Фукуда, Синдзо Абэ. Приводятся наиболее примечательные факты их биографий, набрасывается их психологический портрет, уточняются место во внутрипартийной иерархии и связи с сильнейшими фракциями, оцениваются важнейшие итоги деятельности, выявляются причины успехов и неудач (с. 56–97).

Особое внимание Э.В. Молодякова уделяет периоду, когда казавшееся незыблемым доминирование ЛДП ушло в прошлое и партия вынуждена была неоднократно меняться местами с оппозицией. Это произошло в начале 1990-х гг., когда к власти пришли коалиционные кабинеты, а также в 2009 г., когда на выборах в палату представителей с большим преимуществом победила Демократическая партия, продержавшаяся у власти до 2012 г. Э.В. Молодякова выделяет несколько факторов, определивших ослабление позиций либерал-демократов. Происходило постепенное сужение социальной базы партии, которая недостаточно учитывала интересы новых городских слоев населения (с. 31). Серьезную проблему представляла собой несменяемость лидеров и “окаменение струк-

туры партии”: прекратился приток перспективных молодых кадров. Ощущался недостаток ярких лидеров и свежих идей. Кроме того, внутрипартийная фракционная борьба «под ковром» оказалась за рамками общественного контроля. Видные деятели ЛДП оказались в центре коррупционных скандалов. Прекратился экономический рост, благодаря которому ЛДП удавалось удерживать бразды правления так долго: последовал крах экономики “мыльного пузыря”. Как показала Э.В. Молодякова, ЛДП на некоторое время перестала адекватно отвечать на текущие вызовы, стоявшие перед Японией, чем не преминули воспользоваться ее конкуренты в 1993 г.

Исследовательница подробно разбирает сложные хитросплетения политической борьбы 1990-х гг., когда после краха “экономики мыльного пузыря” беспрестанно исчезали и возникали новые партии и объединения. Тем не менее ЛДП удалось на какое-то время приспособиться к этим новым условиям и взять реванш: был сформирован кабинет Рютаро Хасимото. Говоря о причинах возвращения либерал-демократов на политический Олимп в середине 1990-х гг., Э.В. Молодякова констатирует, что избиратели были разочарованы нестабильностью и неуверенностью в период правления коалиционных правительств. Вместе с тем они привычно связывали успехи страны с господством ЛДП. Таким образом, электорат вернул свои симпатии хорошо знакомой партии, надеясь, что она на этот раз сможет решить накопившиеся проблемы.

Хотя ЛДП оправдала далеко не все чаяния электората, эта партия при Рютаро Хасимото начала проведение глубоких системных преобразований: административной, бюджетной, финансовой и других неотложных реформ. Новый импульс реформаторским усилиям ЛДП придал Дзюньитиро Коидзуми, политическая биография и основные начинания которого (приватизация и реорганизация почтовой корпорации, реформы в банковской системе и др.) детально рассмотрены Э.В. Молодяковой (с. 56–74). Но преемники Коидзуми растеряли тот политический “капитал”, который был им накоплен. Низкие рейтинги премьеров Синдзо Абэ, Ясуо Фукуда и Асо Таро в 2006–2009 гг., новое падение авторитета ЛДП во многом вследствие нерешенных экономических проблем предопределили успех ее соперников.

Самым грозным противником либерал-демократов стала Демократическая партия Японии (ДПЯ), история которой скрупулезно разобрана Э.В. Молодяковой (с. 97–114). Эта партия довольно долго шла к триумфальной победе на выборах в нижнюю палату парламента 30 августа 2009 г., после которой она смогла вместе с младшими партнерами сформировать новое правительство, а ЛДП оказалась в роли оппозиции. ДПЯ появилась в 1998 г. в результате слияния нескольких небольших политических объединений. В 2003 г. в нее вошла Либеральная партия опытного политика Итиро Одзава (с. 99–101). Ставший премьером Юкио Хатояма провозгласил курс на ослабление роли бюрократии в управлении и процессе принятия решений и возглавил Совет по административной реформе, созданный с этой целью. В то же время экономические планы ДПЯ вызвали противоречивый отклик со стороны предпринимателей, многим из которых не по вкусу пришелся курс на сокращение “лишних расходов”, повышение минимума заработной платы и другие меры. Для японцев серьезным разочарованием стала неспособность кабинета и лично его главы Юкио Хатояма решить проблему передислокации американской военной базы Футэмма на Окинаве (с. 105–109). Выяснилось, что вопреки обещаниям Хатояма база останется в пределах Окинавы. Рейтинг правительства демократов рухнул, а Хатояма ушел в отставку.

Э.В. Молодякова останавливается и на деятельности преемников Хатоямы – Наото Кан и Ёсихико Нода. Как отмечает исследовательница, оба они имели репутацию *self-made man* (с. 117, 123), в отличие от своего предшественника, дед которого стоял у истоков создания ЛДП, а также отпрысков политических династий – Синдзо Абэ, Ясуо Фукуда и Асо Таро. Ни Кан, ни Нода не сумели вернуть доверие избирателей. Дополни-

тельным фактором, осложнившим положение демократов, стало землетрясение 2011 г. и необходимость справиться с его отрицательными последствиями (с. 120–122). “Большая коалиция” ДПЯ–ЛДП не могла быть образована, так как либерал-демократы намеревались отстранить своих соперников от власти, а не сотрудничать с ними (с. 127).

На выборах 2012 г. в палату представителей ЛДП разгромила демократов. По оценке автора книги, японская молодежь проигнорировала выборы, что сыграло на руку ЛДП, опирающейся на пожилых, консервативных избирателей, которые и проголосовали за нее (с. 135). Еще больше способствовало триумфальному возвращению во власть разочарование ДПЯ. Премьером стал Синдзо Абэ, представитель политической семьи Абэ-Киси. Как полагает Э.В. Молодякова, его характеристика как “националиста” и “ястреба” некорректна, более уместно именовать его “консерватором-элитистом” (с. 132). Важным результатом выборов 2012 г. стал выход на политическую авансцену Партии возрождения Японии, созданной экс-губернатором Токио Синтаро Исихара и мэром Осаки Тору Хасимото. Ее автор характеризует как правопопулистскую силу.

Создание второго кабинета Синдзо Абэ, по мнению Э.В. Молодяковой, предопределил осторожный, консервативный характер правительственного курса, который так импонирует “старой гвардии либерал-демократов”: привычное взаимодействие с бюрократией, крупным бизнесом, публичное акцентирование национальных ценностей и традиций. Экономическая стратегия нового премьера, прозванная “абэномикой”, предусматривала новую широкую программу государственных расходов. В сфере внешней политики, как показала Э.В. Молодякова, новое правительство либерал-демократов подтвердило верность союзу с Вашингтоном. Импульс был придан развитию связей со странами Юго-Восточной Азии, Индии и Австралии (во многом в связи с ухудшением отношений с Китаем) (с. 130–157).

Выборы 2014 г., по заключению Э.В. Молодяковой, принесли успех либерал-демократам и показали в целом позитивное восприятие твердой внешнеполитической линии кабинета и “абэномики” электоратом. Синдзо Абэ посетил святилище Ясукуни вопреки протестам соседей, прежде всего Китая и Южной Кореи, считающих, что такие визиты “реабilitируют” японских военных, признанных военными преступниками Токийским трибуналом. В программе либерал-демократов остается и модификация конституции страны.

Э.В. Молодякова рассматривает и возникновение правопопулистской Партии возрождения Японии (ПВЯ), которая столь убедительно заявила о себе на парламентских выборах в декабре 2012 г. В ПВЯ объединились, с одной стороны, сторонники мэра Осаки Тору Хасимото, приверженца экономической идеологии в духе М. Тэтчер и Р. Рейгана, и “Партия солнца” во главе с “националистом” Синтаро Исихара. Однако успехи “абэномики” в 2013 г. вкупе с неудачными публичными заявлениями Хасимото привели к падению его авторитета и ослаблению интереса избирателей к платформе партии, которая пережила раскол и реформатирование (с. 215–219). Примечательно, что по внешнеполитическим проблемам ПВЯ и ЛДП легко находили общий язык.

Второй раздел книги посвящен фундаментальным особенностям и исторической динамике японской цивилизации. Автор отталкивается от постулата о “высокой адаптивной способности” японцев, т.е. усвоении и использовании ими различных элементов других культур (с. 227). Все заимствования японцы превращали в неотъемлемую часть своей цивилизации, о чем, как пишет Э.В. Молодякова, свидетельствовала уже древняя японская история (VI–VIII вв.). В то же время ученый констатирует и важность синто, которое является “неизменной духовной константой, воплощающей национальную самобытность японского этноса и государства”. В истории Японии с синто неразрывно связан и институт императорской власти (с. 229). Проникновение в Японию буддизма

повлекло за собой складывание синто-буддийского синкретизма, начавшееся уже в древности.

Э.В. Молодякова уделяет внимание и другим важным особенностям социальной структуры Страны восходящего солнца: коллективизму и групповому поведению. Отмечает она и предпочтение японской элитой эволюционных, а не революционных преобразований (с. 232). Исследовательница подробно останавливается на модернизации периода Мэйдзи, анализируя ее предпосылки, ход, характерные черты и результаты. В ходе догоняющей модернизации “все национальные интересы были подчинены интересам государственности”, выраженной в доктрине *кокутай*. Позаимствовав западные технологии, японцы не только отстаивали независимость страны, но и вошли в “клуб великих держав”. При этом “духовным орудием новой власти” был “государственный синто” (с. 243).

Философия правящей мэйдзийской элиты, по замечанию автора, была связана как с “древнейшими национальными ценностями и институтами”, так и с идеологией Запада. Преемственность элиты была характерным явлением для периодов Мэйдзи и Тайсё и начала правления императора Сёва. Корни идеологии правящих верхов 1930-х гг. восходили к учению “школы национальных наук” (*кокугакуха*).

Второй важнейшей вехой в новейшей японской истории Э.В. Молодякова считает американизацию после поражения во Второй мировой войне. С одной стороны, можно говорить о “принудительном обустройстве страны по американскому образцу”, а с другой – о том, что предпосылки для послевоенных преобразований были созданы еще в период “демократии Тайсё”. Автор утверждает, что в демократизации страны в период оккупации приняла участие и элита, которая была связана с довоенным правящим слоем (с. 248–249).

Несмотря на то что после неудачного исхода Второй мировой войны из риторики японской элиты исчезли многие прежние термины и словесные обороты (*кокутай*, “страна бога” и др.), ее преемственность по отношению к довоенной бюрократии не ставится исследовательницей под сомнение. От власти были отстранены чиновники высшего звена, но не средние и низшие бюрократы.

С 1960-х гг. японские имиджмейкеры провозгласили страну “развитой индустриальной демократией”, входящей в “свободный мир”. Культурная дипломатия Страны восходящего солнца, как отмечает автор, стала важнейшим компонентом ее политики после 1945 г. Э.В. Молодякова обстоятельно разбирает биографию императора Хирохито (Сёва), не забывая нарисовать его психологический портрет. Она показывает, как после войны начал создаваться “новый образ императора Хирохито” – пацифиста, антимилитариста, свидетеля происшедших событий, который, однако, не нес за них ответственности (с. 283). И император, и элита стремились в условиях оккупации “сохранить преемственность японской государственности”.

Религиозному ландшафту современной Японии посвящено несколько статей во втором разделе книги. Автор в своем анализе отталкивается от тезиса, согласно которому в Японии “в полном согласии действуют все конфессии”, что говорит о плюрализме и веротерпимости японцев. Отмечая, что приверженность одной определенной религии не характерна для жителей Страны восходящего солнца, Э.В. Молодякова пишет, что синтоистские и буддийские верования включены в повседневную жизнь, обычаи и традиции японцев. Поэтому достаточно религиозны и “пассивно верующие”, и даже многие называющие себя неверующими, так как они исполняют обряды во время праздников и важнейших событий своей жизни (свадеб, рождения ребенка и т.д.). Синто, которое ученый называет “духовной основой” японской цивилизации, было использовано в 1868–1945 гг. как инструмент государственной власти, однако после поражения Японии в войне прежняя связь между государством и синто была разорвана. Послевоенные реформы

в религиозной сфере, в частности упрощение регистрации религиозных организаций, а в еще большей мере растущая урбанизация ослабили значимость местных святилищ и храмов и привели к возвышению крупных общенациональных синтоистских комплексов, таких как храм Мэйдзи в Токио или святилище Ясукуни в Киото.

Исследовательница уделяет внимание феномену “новых религий” в Японии, появившихся в XIX – начале XX в., среди которых неосинтоистские, необуддийские, синкретические и другие секты и направления. В числе прочих в 1984 г. была зарегистрирована и запрещенная в России “Аум Синрикё”, которая оказалась опасной тоталитарной сектой, угрожавшей безопасности общества (с. 316–320). Ученый уделяет внимание истории проникновения ислама в Японию и мусульманской диаспоре в Стране восходящего солнца (с. 324–333).

Рассматривая систему образования в Японии, Э.В. Молодякова изучает ее исторические корни, современную законодательную базу, учебники и систему подготовки педагогических кадров, а также реформы, направленные на повышение ее эффективности. Отдельный очерк посвящен *матидзукури*, городскому планированию в пределах локального сообщества. Исследовательница показала, что это явление имеет огромное значение в жизни современного японского общества. *Матидзукури* непосредственно связано как с развитием гражданского движения, так и проблемой улучшения государственного управления и созданием оптимальной для проживания городской среды.

Безусловно, предлагаемый вниманию читателей сборник работ Э.В. Молодяковой позволит составить представление о важнейших направлениях ее научных изысканий, хотя ее творческое наследие значительно шире. Представляется, что автору удалось показать на анализе различных процессов и тенденций японской истории огромную и во многих отношениях созидательную роль консерватизма и консервативной элиты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПОЛХОВ Святослав Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра японских исследований ИВ РАН, Москва, Россия.	Sviatoslav A. Polhov – PhD (History), Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies. Moscow, Russia.
---	--